

DOI: 10.24412/2618-6888-2021-26-113-125

Л.Е. Васильев

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРАЗИИ И ПОЛИТИКА КИТАЯ ПО ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления политики Китая в сфере обеспечения безопасности в Восточной Евразии. Подчеркивается, что КНР является не только экономическим лидером региона, но и прилагает немалые усилия для углубления и расширения своего влияния в нем не только в экономической сфере, но и в военно-политическом отношении.

В статье приводится вывод о том, что в настоящее время наибольшие угрозы для КНР исходят от Соединенных Штатов Америки, которые проводят внешнеполитический курс с акцентом на жесткое соперничество и сдерживание Китая во всех сферах экономики и политики.

Автор выделяет то обстоятельство, что Запад во главе с США серьезно опасается дальнейшей «экспансии» Китая в Восточной Евразии, его постепенного, но решительного проникновения в экономику государств Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии. При этом США стремятся как можно более эффективно проводить свою новую Индо-Тихоокеанскую стратегию, конечной целью которой, хотя это официально не объявлено, является создание в регионе военного блока, противостоящего Китаю, в который вошла

бы и Индия. Тем самым суть новой стратегии — это столкнуть две крупные страны мира и убрать серьезных конкурентов в борьбе за мировую гегемонию.

С точки зрения разрешения проблемы Южно-китайского моря, в чем, помимо Китая, заинтересованы несколько других стран Юго-Восточной Азии (в основном это страны АСЕАН), КНР, по мнению автора, пытается не только защитить свои государственные интересы и обеспечить себе лидерство в акватории, но и сохранить при этом хорошие добрососедские отношения со странами АСЕАН.

В статье рассмотрены также основные внутренние угрозы безопасности Китая. В основном они связаны с проявлениями сепаратизма и сопутствующего ему терроризма. Ключевой проблемой в плане противостояния сепаратизму и терроризму внутри самого Китая является положение в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР.

Ключевые слова: Китай, Индия, США, региональная безопасность, геополитика, сепаратизм.

Автор: Васильев Леонид Евгеньевич, старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. E-mail:levdvina@mail.ru

L.E. Vasiliev

Contemporary security challenges in Eastern Eurasia and China's policy to neutralize them

Abstract: The article is devoted to the analysis of China's policy main directions in the area of security in Eastern Eurasia. The article acknowledges that modern China not only holds a leading position in this region, but is also making considerable efforts to deepen and broaden their influence in it now not only in the economic field, but in the military and political spheres as well.

The author concludes that today the most serious foreign-policy threat for the PRC is connected to the declaration by the United States administration of the course aimed at strong rivalry with China in the international arena.

The article acknowledges, that the basis for intentional countering from Western States towards China is their concern about China's serious competitive capabilities and continually increasing potential of the PRC. Washington, at the same time, unequivocally reminds Beijing of a possible blockage of China's geopolitical interests' realization both in the So-

uth-west (the Indian Ocean) and in the South-east (the South and East China Seas).

The article also concludes that one of main threats and challenges to China's stability and security is the existence in almost all States of South and Central Asia of significant populations groups following ideas of separatism, Islamic extremism and using terrorist methods to achieve their aims. In China itself, a key issue to counter separatism and extremism is the situation in Xinjiang Uyghur Autonomous Region of the PRC.

Considering solution of the South China Sea problem, the author concludes, that Beijing is now solving the main twin challenge of its policy regarding the South China Sea as follows: to protect Chinese interests on the one hand, and to preserve leadership and favorable relations with the ASEAN States — on the other.

In summary, the article states that general direction of addressing security concerns in the region is determined by the leadership of the PRC in three initiatives: increase of opportunities and facilities to manage crises and intergovernmental control over emerging conflicts; strengthening of the strategic partnership and mutual confidence among countries in the region; implementation of the “Community of common destiny” concept.

Keywords: China, India, United States, regional security, geopolitics, separatism.

Author: Leonid Ye. VASILIEV, Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.
E-mail: levdvina@mail.ru

Современная обстановка в Восточной Евразии и основные векторы ее развития

К Восточной Евразии принято относить государства Центральной, Южной и Восточной Азии. В данном субрегионе присутствуют две из трех крупнейших экономик мира — Китай и Япония и шесть самых быстрорастущих экономик — Индия, Камбоджа, Лаос, Бирма, Непал и Филиппины. Значение Восточной Евразии для мирового сообщества сейчас трудно переоценить. Более того, значение Восточной Евразии в обозримом будущем, ее место и роль в мировой политической и экономической сферах будут только возрастать.

Проводя анализ развития ситуации в Восточной Евразии, можно выделить два основных фактора, которые в ближайшей перспективе окажут ключевое влияние на развитие обстановки.

Первое: упорное стремление США к сохранению своей гегемонии, несмотря на серьезное ослабление их позиций в регионе. Вашингтон по-прежнему активно проводит политику собственной исключительности, агрессивно отстаивает право быть «верховным судьей» при решении любых мировых проблем, навязывать свой образ жизни всему человечеству. Однако американские внутривнутриполитические события последних лет, бесцеремонное игнорирование и нарушение международных норм внешнеполитической деятельности, принятых всем мировым сообществом после Второй мировой войны, вызывает растущее отторжение и недовольство в среде не только восточноазиатских государств, но даже союзников США.

Второе: становление КНР как государства глобального значения. Китай уже стал второй по экономическому могуществу мировой державой, имеет самую большую по численности армию в мире, создал современную военную промышленность и политически «созрел» для принятия статуса мировой державы № 1.

Таким образом, приведенные выше факторы, скорее всего, и будут определять развитие ситуации в Восточной Евразии. Они уже обусловили создание двух «полюсов» силы в регионе, которые в дальнейшем будут стремиться призвать «под свои знамена» как можно больше союзников.

Вполне очевидно, что Вашингтон предпримет все возможные усилия для сохранения своей гегемонии в регионе. Так, в июне 2019 г. американским военным ведомством был представлен доклад «Стратегия США в Индо-Тихоокеанской зоне», в котором сделан акцент на создании в регионе некоего подобия военно-политического союза в составе США, Австралии, Южной Кореи и Японии. Доклад предполагает также формирование всех условий для вхождения в состав союза также и Индии. Более того, Индия, согласно докладу, становится важным экономическим и стратегическим актором в акваториях двух из четырех мировых океанов. Другими словами, налицо явная попытка противопоставить два крупнейших государ-

ства региона — Китай и Индию друг другу, получив при этом Индию в свои союзники в вопросе сдерживания КНР.

Однако следует учитывать, что отношения США и Китая в настоящее время имеют сложный и многоплановый характер. Их ежегодный торговый оборот составляет около 600 млрд долл., а объем инвестиций американских компаний в китайскую экономику достигает почти 100 млрд долл. [Мэннинг]. Более того, с приходом к власти новой администрации США во главе с Дж. Байденом, скорее всего, следует ожидать роста этих цифр.

Более того, немаловажен и тот факт, что Китай является крупнейшим торговым партнером таких стран региона, как Япония, Республики Корея, государства АСЕАН, Индия и Австралия. Поэтому мало кто из руководителей государств Восточной Евразии видит какую-либо иную альтернативу необходимости договариваться с Пекином.

Борьба с проявлениями сепаратизма в СУАР

Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР (далее — СУАР) имеет большое геостратегическое значение для Китая как в политическом, так и в экономическом плане. В случае эскалации его конфликтного потенциала и возникновения в нем прямого вооруженного конфликта будет нанесен удар не только по экономике, но и по развивающимся отношениям Китая с исламским миром, в том числе с такими государствами, как Пакистан, Иран, Афганистан, арабские государства и страны Центральной Азии.

На территории СУАР в настоящее время проживает целый ряд тюркоязычных и ираноязычных народов, исповедующих ислам. Крупнейший среди них — уйгуры, которые представляют 46,5 % населения автономии (более 10 млн человек) и исповедуют ислам суннитского толка. 39 % населения СУАР составляют китайцы (ханьцы).

В конце 1996 г. в Стамбуле прошел Всемирный уйгурский курултай, который провозгласил вооруженную борьбу основным путем

достижения независимости и образования исламского уйгурского государства «Восточный Туркестан».

К основным крупным (численностью несколько тысяч боевиков) экстремистским исламским организациям, действующим на территории СУАР, можно отнести: «Исламское движение Туркестана» (далее — ИДТ), «Исламское движение Узбекистана» (далее — ИДУ) и «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (все эти организации запрещены в РФ).

Основными целями этих организаций являются:

- объединение мусульман Китая в так называемом Туркестане;
- создание на его территории самостоятельного исламского государства, живущего по законам шариата;
- широкое распространение радикальных течений ислама, таких, как ваххабизм и салафизм.

Уместно подчеркнуть следующий факт: уйгурский сепаратизм, также как и выступления в Гонконге, в настоящее время стал одним из рычагов давления США на Китай. Вашингтон активно спонсирует деятельность «Всемирного уйгурского конгресса» и «Американскую ассоциацию уйгуров» (запрещены в РФ). Так, 6 ноября 2020 г. Госдепартамент США отменил террористический статус ИДТ, тем самым превратив организацию, признанную мировым сообществом террористической, в легальную международную структуру, обеспечив ей материальную и финансовую помощь.

Немаловажен и такой факт, как появление в Восточной Евразии ячеек и групп новой экстремистской силы в лице «Исламского государства» (далее — ИГ, запрещена в РФ). Оно создает дополнительные риски для внутренней безопасности Китая. После разгрома в Сирии и Ираке, данная организация стремится развить активную деятельность своих ячеек в Афганистане и в соседнем с ним Пакистане. СУАР граничит и с тем, и с другим государством, и это обстоятельство в принципе не может не вызывать у ИГ серьезный интерес [Полонский].

Здесь следует подчеркнуть, что большинство соседей Китая поддерживают его борьбу с проявлениями сепаратизма и экстремизма в Синьцзяне. Так, Пакистан, постоянно заявляя о своей непричастности к деятельности ИДТ и ИДУ, оказывает содействие спецслужбам

Китая в розыске и поимке уйгурских сепаратистов. Государства Юго-Восточной Азии выдают КНР лиц уйгурской национальности, подозреваемых в причастности к террористическому подполью и находящихся на территории государств АСЕАН.

Если оценивать эффективность политики противостояния экстремизму и сепаратизму в СУАР, проводимую китайским руководством, то уверенно можно заявить, что эта политика дает значительные положительные результаты. Во-первых, экономика Синьцзяна выросла в разы. По данным агентства «Синьхуа», с 1978 по 2020 г. подушевой доход уйгуров вырос в 100 раз, а средняя продолжительность их жизни — с 30 лет в 1949 г. до 72,3 года сегодня [Бобров].

Во-вторых, практически все мусульманские государства мира либо не критикуют, либо открыто поддерживают Китай в его политике противостояния исламским экстремистам. В 2018—2020 гг. возникло «недопонимание» в отношениях Китая и Турции. Однако подписание ряда инвестиционных соглашений с Пекином на общую сумму около 50 млрд долл. заставило и Р. Эрдогана поступиться «мужественным образом защитника мусульман» всего мира [Бобров].

Но главный аргумент в пользу эффективности политики КНР заключается в отсутствии на территории СУАР терактов на протяжении последних четырех лет. Критики Китая, как правило, игнорируют накопившиеся проблемы, терзавшие Синьцзян десятилетиями. Стремление разрешить ситуацию привело к тому, что китайское руководство приняло меры, направленные на снижение экстремистских, националистических и сепаратистских настроений, и эти меры доказали свою продуктивность.

Разрешение территориальных проблем Китая

Проблемы Южно-Китайского моря

Южно-Китайское море (далее — ЮКМ) имеет для КНР жизненно важное значение. Через него происходят основные пути поставок нефти с Ближнего Востока в Китай, а также транспортировка в различные регионы мира произведенных в Китае товаров.

В акватории ЮКМ расположены острова Спратли/Наньша, на которые претендуют кроме Китая еще пять стран и территорий — Бруней, Вьетнам, Малайзия, Филиппины и Тайвань. Проблема состоит в том, что, по мнению экспертов, в акваториях ЮКМ и Восточно-Китайского морей (ВКМ) находятся значительные запасы энергоресурсов.

Кроме того, акватория Южно-Китайского моря весьма важна с военной точки зрения. Через нее проходят морские пути, соединяющие Индийский и Тихий океаны. Военно-морское лидерство какой-либо державы в этом регионе будет иметь глобальные последствия не только для региона, но для всей Юго-Восточной Азии. Поэтому Китай пытается не просто защитить свои национальные интересы в данном регионе и обеспечить себе лидерство в акватории ЮКМ, но и сохранить при этом хорошие добрососедские отношения со странами АСЕАН.

Пекин уже обеспечил себе контроль за более чем 20 небольшими островами и рифами в ЮКМ. На шести из них размещены военные гарнизоны численностью до 1 тыс. человек. Здесь постоянно патрулируют от 3 до 20 боевых кораблей и катеров ВМС КНР. Протесты прибрежных государств игнорируются, а соответствующие решения международных юридических инстанций — не признаются.

Реализуя свои задачи в плане противостояния и сдерживания Китая, как уже было сказано выше, США разработали свою новую политику США в Индо-Тихоокеанском регионе. Суть этой новой политики США состоит в следующем:

- не допустить гегемонии Китая в регионе;
- контролировать обстановку в Южно-Китайском море и быстро принимать необходимые меры в случае ее обострения;
- в случае обострения отношений стран АСЕАН с Китаем оказывать прямое военное содействие этим государствам;
- максимально обеспечить переориентирование стран АСЕАН на Соединенные Штаты.

Тем не менее, несмотря на жесткую направленность новой американской политики в ИТР достаточно очевидно, что Китай будет и в дальнейшем решительно отстаивать свое право на всю акваторию ЮКМ. В подтверждение этого следует привести слова Си

Цзиньпина, который, выступая на XIX съезде КПК в 2017 г., заявил: «Китай никому не позволит отделить любую часть китайской территории от Китая — когда-либо и где-либо» [Морской Шелковый путь...].

Конфликты на китайско-индийской границе

Сложная ситуация на китайско-индийской границе объясняется тем, что в течение многих столетий территория, по которой она проходит, служила своего рода буферной зоной между государствами. В настоящее время яблоком раздора стали две территории. Первая — Аксайчин в западном секторе границы. Вторая — Аруначал-Прадеш в восточном секторе границы. Западный участок находится под фактическим управлением Китая, однако Индия оспаривает такое положение. Восточный участок, наоборот, управляется Индией, но на него претендует Китай. Причем для Китая Аксайчин чрезвычайно важен с военной точки зрения: по нему проходит шоссе, связывающее Синьцзян-Уйгурский автономный район с Тибетом [Шикин].

Несмотря на договоренности, по «линии фактического контроля» вооруженные столкновения на границе продолжаются. Последние из них произошли в мае и сентябре 2020 г. и в январе 2021 г.

Если говорить о позиции Китая в вопросе выстраивания его отношений с Индией, то с полной уверенностью можно утверждать, что несмотря на его жесткую линию по некоторым проблемам и способам их разрешения, Пекин не пойдет на открытое военное противостояние с Нью-Дели, кроме ситуации, когда его к этому принудят какие-либо внешние силы. Во-первых, открытое противостояние Китая и Индии кардинально меняет ситуацию в АТР и дестабилизирует обстановку в нем, что сразу же сказывается на реализации задуманных Китаем проектов. Во-вторых, такая конфронтация несет значительный экономический ущерб не только Индии, но и Китаю. В-третьих, военно-политическое положение КНР резко ухудшится, так как он окажется между двух огней: с одной стороны — США и их союзники в лице Японии, Южной Кореи и Австралии, а с другой, — вторая по величине держава мира Индия.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что руководство и КНР, и Индии прекрасно понимают всю серьезность ситуации и свою ответственность за принятие тех или иных решений. Не напрасно в октябре 2019 г. на неформальном саммите на высшем уровне было официально заявлено: «При всех сложностях и неизбежных тактических потерях, консолидация Индии и Китая, несомненно, отвечала бы долгосрочным интересам обеих стран. Объединение усилий способствовало бы стабилизации геополитической обстановки на всем огромном евразийском пространстве, открыла бы принципиально новые возможности для трансконтинентального сотрудничества в самых разных сферах. Выгоды от стратегического сближения Пекина и Нью-Дели многочисленны и слишком очевидны, чтобы не стать предметом размышлений стратегов по обе стороны Гималаев» [Кадомцев].

Взгляды руководства КНР на решение проблем безопасности в Восточной Евразии

Если говорить внешнеполитической стратегии Китая в целом, то основная ее цель состоит в обеспечении благоприятной обстановки для экономического роста страны. Поэтому, приступив к реализации нового экономического проекта «Пояс и путь», руководство Китая уделяет серьезное внимание созданию безопасной обстановки для его реализации.

Пекин сделал первый шаг на пути создания региональной системы безопасности и обозначил свое видение решения этих проблем в Восточной Азии еще в 2015 г. Тогда, выступая на специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН, председатель КНР Си Цзиньпин заявил: «Мы должны подтвердить нашу приверженность целям и принципам Устава ООН, установить новый тип международных отношений, основа которых — взаимовыгодная коммуникация, и создать сообщество с единой судьбой для всего человечества. Мы должны создать систему глобального партнерства на международном и региональном уровнях, реализовать новый подход к межгосударст-

венным отношениям, основой которых станет диалог, а не конфронтация. Диалог этот должен исходить из идеи взаимодействия, а не противостояния союзов государств» [Материалы агентства «Синьхуа»...].

В контексте решения проблем безопасности следует привести высказывание министра обороны КНР, генерал-полковника Чан Ваньцюаня, который в 2015 г. выдвинул три инициативы по поддержке безопасности в Восточной Евразии: расширение возможностей и средств по урегулированию кризисов и межгосударственный контроль над всеми возникающими конфликтами и спорными вопросами; укрепление стратегического партнерства и взаимного доверия между странами АТР; реализация концепции «сообщества единой судьбы» [Чварков].

Однако, как считают некоторые аналитики, все же нельзя исключать, что в проектах, в которых задействованы огромные деньги, вопросы морали и справедливости стоят далеко не на первых местах, а зачастую просто игнорируются или решаются старым способом — «по праву сильного». Поэтому, на наш взгляд, учитывая исторический опыт Китая, следует особо задуматься над словами Си Цзиньпина, произнесенными им в завершение его речи на Генассамблее ООН: «Китайский народ, численность которого превышает 1,3 миллиарда человек, стремится реализовать китайскую мечту о великом национальном возрождении. Эта мечта китайского народа тесно связана с мечтами других народов мира» [Выступление главы КНР...].

Библиографический список

Бобров М. Раздавленные прогрессом. Как китайское государство пытается сделать из уйгуров идеальных граждан // Новая газета. 23.11.2020 г.

Выступление главы КНР Си Цзиньпина на Генеральной Ассамблее ООН. URL: <http://inosmi.ru/> от 01.10.2015 г. (дата обращения: 21.01.2021).

Кадомцев А. Индия и Китай: ссора или охлаждение? // Международная жизнь. 11.06.2020.

Материалы Агентства «Синьхуа», октябрь 2015 г. URL: <http://russian.news.cn/> (дата обращения: 21.01.2021).

Морской Шелковый путь как часть стратегии Китая. URL: <http://invoen.ru/analitika/> (дата обращения: 21.01.2021).

Мэннинг Р. Индо-Тихоокеанская стратегия США // Россия в глобальной политике. 21.09.2018.

Полонский И. Китай, «синьцзянский вопрос» и «Исламское государство» // Военное обозрение. 30.10.2015.

Синьцзян-Уйгурский автономный район. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 27.05.2020).

Чварков С. Азиатское сообщество общей судьбы // Независимое военное обозрение. 30.01.2015.

Шикин В. Индия и Китай: взрывоопасный мир или холодная война? URL: <http://russiancouncil.ru/> (дата обращения: 21.01.2021).

References

Bobrov, M. (2020). Razdavlenyye progressom. Kak kitajskoe gosudarstvo pytaetsya sdelat' iz uigurov ideal'nyh grazhdan [Smashed by progress. How Chinese state is trying to make the Uighurs perfect citizens], *Novaya gazeta [New gazette]*, 23.11.2020 (accessed: 21 January, 2021). (In Russian).

Chvarkov, S. (2015). Aziatskoe soobshchestvo obshchej sud'by [The Asia Society of common destiny], *Nezavisimoe voennoe obozrenie [Independent military review]*, 30.01.2015 (accessed: 21 January, 2021). (In Russian).

Kadomtsev, A. (2020). Indiya i Kitaj: ssora ili ohlazhdenie? [India and China: dispute or cooling?], *Mezhdunarodnaya zhizn' [International life]*. 11.06.2020 (accessed: 21 January, 2021). (In Russian).

Manning, R. (2018). Indo-Tihookeanskaya strategiya SSHA [Indo-Pacific strategy of the U.S.], *Rossiya v global'noj politike [Russia in global politics]*. 21.09.2018 (accessed: 21 January, 2021). (In Russian).

Materialy Agentstva «Sin'hua», oktyabr' 2015 g. [The data from Xinhua agency, October 2015]. URL: <http://russian.news.cn/> (accessed: 11 January, 2021).

Morskoj Shelkovyj put' kak chast' strategii Kitaya [Maritime Silk Road as a part of China's strategy]. URL: <http://invoen.ru/analitika/> (accessed: 21 January, 2021). (In Russian).

Polonskiy, I. (2015). Kitaj, «sin'czyanskij vopros» i «Islamskoe gosudarstvo» [China, “Xinjiang issue” and “the Islamic State”], *Voennoe obozrenie [Military review]*, 30.10.2015 (accessed: 15 May, 2020). (In Russian).

Shikin, V. (2014). Indiya i Kitaj: vzryvoopasnyj mir ili holodnaya vojna? [India and China: volatile peace or cold war?]. URL: <http://russiancouncil.ru/> 11.09.2014 (accessed: 21 January, 2021). (In Russian).

Sin'czyan-Ujgurskij avtonomnyj rajon [Xinjiang Uyghur Autonomous Region]. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (accessed: 27 May, 2020). (In Russian).

Vystuplenie glavy KNR Si Czin'pina na General'noj Assamblee OON [The Speech of the PRC's President Xi Jinping at the UN General Assembly]. URL: <http://inosmi.ru/> (accessed: 21 January, 2021). (In Russian).